

УДК 413.161+413.13

НЕОЛОГИЗМЫ И НОВООБРАЗОВАНИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛИ АКТИВНОСТИ ИНОЯЗЫЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© 2011 г.

О.Ю. Руденко

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

palma2323@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.12.2010

Рассматривается роль иноязычных формантов в образовании неологизмов и новообразований в современном русском языке.

Ключевые слова: неологизм, новообразование, формант, язык СМИ.

Под *иноязычностью* мы вслед за Е.А. Земской понимаем довольно широкий круг явлений, которые можно наблюдать в современном русском языке. Это, во-первых, иноязычные слова, во-вторых, иноязычные строительные элементы словообразования. И, наконец, иноязычные написания. Первое из явлений достаточно хорошо изучено и описано в отечественной лингвистике. Нелишним будет заметить, что в понятие *заимствование* обычно вкладывают именно заимствование слов, ср.: «В 90-е годы XX столетия одним из наиболее активных и социально значимых языковых процессов оказался процесс заимствования иноязычных слов» [1]. На важность исследования второго проявления иноязычности обращает внимание Е.А. Земская: «Рассматривая процесс заимствования, необходимо учитывать еще один важный аспект этого явления – включение иноязычных элементов в грамматическую систему русского языка. Словообразование приобретает новые функции – способствует включению иноязычных элементов в русский язык» [2]. Л.П. Крысин объединяет оба названных процесса общим термином *интернационализация*, ср.: «В самом процессе лексического заимствования следует отметить тенденцию к интернационализации как словаря, так и способов образования слов» [3].

Третье из проявлений иноязычности представлено, в свою очередь, следующими разновидностями. Во-первых, «в русский текст могут включаться иноязычные слова, написанные, как им положено, в оригинале. Так, в текстах о моде постоянно встречаются выражения типа *коллекция prêt-à-porter*, выставка *haute couture* [4]. В.Н. Шапошников характеризует данное явление как «усиление варваризмов». По мнению автора, подобные вкрапления характерны в основном для языка рекламы, что подтверждается

следующими примерами: «*Все для Notebooks; офисные телефонные станции «Goldstar»; ...АО «НТ» надежные компьютеры по низким ценам, а также средства multimedia, сети, принтеры...*» [5]. Во-вторых, ученые отмечают такое новое явление в процессе иноязычного заимствования, как «образование так называемых слов-«кентавров»: одна часть такого слова – русифицированная или просто русская, а другая (обычно начальная) представляет собой слово или морфему, перенесенные из другого языка в «нетронутым» виде, то есть изображаемые на письме латиницей: *web-caйт, web-служба, webразработка, e-mail-адрес, e-почта, WWW-сервер, WWW-страница, Internet-карта, ISQ-сервер, VIPобслуживание, TV-программа* и т.п.» [3].

Таким образом, *иноязычность* можно представить в виде системы разноуровневых средств выражения.

Предметом нашего исследования является одна из подсистем иноязычности, а именно: иноязычные форманты. Скажем сразу, что данная подсистема, как и система иноязычности в целом, является открытой и подвижной, что соответствует общей тенденции к *интернационализации*.

В задачи нашего исследования входит показать: 1. Роль иноязычных формантов в создании неологизмов, под которыми мы понимаем единицы языка, закрепившиеся в толковых словарях новейшего периода. 2. Роль иноязычных формантов в создании новообразований, под которыми мы понимаем единицы речи, т.е. слова необычные, авторские, зафиксированные в языке современных СМИ. 3. Формирование новых строительных элементов словообразования, пополнение морфемария современного русского языка.

Конечно, в рамках одного исследования невозможно ни рассмотреть активность иноязыч-

ных формантов в деривационных формантах, ни представить полную картину пополнения морфемария современного русского языка, поэтому мы сосредоточили наше внимание на отдельных, но достаточно ярких проявлениях означенных процессов.

-лог. Аффиксоид *-лог*, имеющий греческое происхождение, активно участвует в наименовании лиц по профессии, ср.: *аллерголог, валеолог, вертебролог, иридолог, мануолог, маркитолог, суциолог, тестолог, уфолог* и др. [6]. Приведенные неологизмы подтверждают наблюдения Е.А. Земской о том, что первый компонент имеет, как правило, заимствованный характер [7]. Исключением может служить только новообразование *кремленолог* – «политолог, специализирующийся на изучении России» [6]. Не меньший интерес представляет и наблюдение Е.А. Земской о том, что новообразования на *-лог* могут иметь шуточный характер, напр.: *всеолог, болтолог*. [7]. Об участии новообразования на *-лог* в языковой игре свидетельствуют и примеры, приводимые другими исследователями. Так, в известной книге В.З. Санникова есть пример, иллюстрирующий так называемое *обратное словообразование*, ср.: *Ларингологи, невропатологи, ревматологи, эндокринологи, профпатологи и прочие «ологи» ограничивают сферу деятельности терапевта* (Мед. газета) [8].

В языке современных СМИ новообразования на *-лог* имеют не столько шуточный, сколько ироничный характер, при этом ирония является способом выражения оценочности, как правило, достаточно жесткой, что дает основание рассматривать некоторые новообразования как средство речевой агрессии, ср.: *Заголовочный окказионализм-гибрид педиолог, негативно характеризующий низкий профессиональный уровень детского врача: Педиатр из Улан-Удэ перепутала специализации врачей и направила 7-летнего пациента Никиту Шишкина, заболевшего гастритом, к гинекологу* (Жизнь. 10.11.2005) [9].

Нам встретилось еще более необычное новообразование на *-лог*, ср. *Визит кукунеколога* (Известия. 01.04.2011). Из текста становится ясно, что «кукунеколог» – врач, не разбирающийся в женских болезнях из-за безответственного отношения к учебе в студенческие годы: «Знаете, девушка, я вам ничем помочь не смогу. Я кардиолог и анестезиолог, а гинекологию прогулял и совсем про это ничего не знаю...»

Таким образом, подтверждается мнение о выражении в языке СМИ творческого начала.

Элемент *-логия* не уступает в активности рассмотренному элементу *-лог*, что вполне объяснимо, т.к. сложные слова на *-лог* обозначают лицо, являющееся специалистом в «области, называемой термином с конечной частью *-логия*» [10]. Связь между родственными словами на *-лог* и *-логия*, как правило, находит выражение в характере толкования, ср.: **Валеолог**, а, м. Специалист по валеологии [10]. Между тем встречаются и исключения. Так, для неологизмов *мануолог* и *тестолог* отсутствуют родственные слова на *-логия*, что находит отражение и в их толкованиях, ср.: **Мануолог**. Мануальный терапевт [9, с. 560] и **Тестолог**. Специалист по тестированию [10]. Для слов на *-логия* характерны уже отмеченные структурные особенности. Они также могут иметь не только терминологический, но и шуточный характер, ср.: *болтология, трепология, шпорология, скандология* [11].

Для языка СМИ характерны новообразования, созданные с установкой на языковую игру, что в данном конкретном примере находит воплощение в пародировании термина, ср.: *Похудология* (Итоги. 06.09.2010).

Элемент *-голик*. Неологизмы и новообразования на *-голик* представляют интерес по ряду причин. Если элементы *-лог* и *-логия* являются самостоятельными строительными элементами – *аффиксоидами*, то элемент *-голик* только приобретает статус аффикса, но происходит это очень активно. Кроме того, новые слова на *-голик* явно распадаются на две группы по сфере употребления и стилистической окраске: термины и экспрессивно окрашенные игровые слова. Первые, как правило, имеют родственные слова на *-изм* (подобно парам на *-лог* – *-логия*), вторые могут иметь одноструктурные производные, усиливающие игровой эффект.

Противопоставление слов на *-лог* – *-голик* возможно еще по одному признаку: слова на *-лог* обычно обозначают того, кто лечит. Слова на *-голик* – того, кто нуждается в лечении.

Среди слов на *-голик* зафиксированы неологизмы: *геймоголик, сетеголик, трудоголик* [6]. Первым из перечисленных в «Толковом словаре русского языка конца XX века» с пометами *разг. шутол.* и следующим толкованием: «очень трудолюбивый человек, у которого любовь к труду становится почти манией» [12], был включен неологизм *трудоголик*. Потом в «Толковом словаре современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» (2001) появились *геймоголик* и *сетеголик* и одновременно с ними – отвлеченные существительные *геймоголизм* и *сетеголизм*.

Согласно точке зрения В.Г. Костомарова, появление таких неологизмов, как *трудоголик*, «отнюдь не уникальное явление, но лишь иллюстрация активного процесса, отвечающего вкусу эпохи в его благожелательности как к иноязычному, так и к книжно-заумному» [13]. В.Г. Костомаров считает, что неологизм *трудоголик* появился в русском языке под влиянием английского *workoholic*. Последнее, в свою очередь, появилось в английском тоже в результате аналогии, ср.: *Об Уайнбергере говорят, что он готовый «уркоголик»*. Слово это сравнительно новое в американском лексиконе. Образовано оно по аналогии с «алкоголиком», но от корня *work*, то есть «работа». «Уркоголик» – работающий запоем (Изв. 07.04.83) [13]. Приводимые далее В.Г. Костомаровым многочисленные примеры свидетельствуют о том, что слово *трудоголик* «прижилось» в русском языке. О том, что это слово не только прижилось в русском языке, но и активно выступает в роли слова-прообраза при создании слов по конкретному образцу, свидетельствуют следующие примеры: *Не становись трудоголиком* (заголовок). «Лучше быть **результатоголиком**» – работать на результат. Еще лучше – **победитоголиком** (КП, 09 – 16.08.07) [4].

На наш взгляд, есть все основания полагать, что элемент *-голик* превращается в самостоятельный формант, наделенный собственным словообразовательным значением, ср.: *Что должны знать «загароголики» перед началом пляжного сезона* (Итоги. 07.06.2010).

Подтверждением может служить и новообразование *скупоголик*, механизм порождения которого является корневой повтор (*скупоголизм – скупоголик*), а не образование по конкретному образцу. Особенностью действия механизма корневого повтора является то, что новообразование, порожденное предшествующим текстом, служит как бы завершением, итогом в раскрытии заявленной темы, что мы со всей очевидностью видим в приводимом тексте, ср.: «Скупоголизм» – Скупоголизм как вынужденное средство сохранения бюджета; Скупоголизм: диагноз или приговор?; Скупоголизм – болезнь или привычка?; Скупоголизм, или бизнесмен без штанов?; Скупоголизм как норма жизни; Скупоголизм? Неизлечимо; Скупоголизм по-русски; Скупоголизм по-американски; Скупоголизм – черта российских бизнесменов; Задача: перевоспитать скупоголика (заголовок для *Costo*) [14].

Обратимся к исследованию еще одного форманта, активно участвующего в создании как неологизмов, так и новообразований.

-фобия. Этот формант, как и исследованные ранее *-лог* и *-логия*, имеет греческое происхождение, но, в отличие от них, *фобия* выступает как суффиксоид. В словаре актуальной лексики находим ряд неологизмов с этим формантом, которые можно сгруппировать следующим образом: 1. Обозначающие неприязненное отношение к чему-либо: *гомофобия*, *исламофобия*, *юдофобия*. 2. Обозначающие боязнь чего-л.: *радиофобия*, *стидофобия* (СПИДофобия). Обратим внимание на тот факт, что первым компонентом выступает заимствованное слово, т.е. действует та же закономерность, что и при создании неологизмов на *-логия*. Вместе с тем неологизмы на *-фобия* в отличие от неологизмов на *-логия*, как правило, не имеют соответствующих неологизмов на *-лог*. Исключением является только пара *юдофобия – юдофоб*.

Формант *-фобия* зафиксирован в тех новообразованиях языка СМИ, которые имеют значение «социальные пристрастия и антипатии», ср.: *...если мы хотим взять хотя бы Абхазию и Осетию, мы не должны развивать кавказофобию* (Завтра. 2006, № 46); *... у нас, в принципе, банкофобия как болезнь присутствует, и у нас очень любят все, что касается банковской системы, преподносить в отрицательном свете* (Московские новости. 30.03.–06.04.2007); *А онто и шею вымыл, направляясь к Михаилу Ефимовичу, собрату по коммунофобии* (Дуэль. 2008. № 6); *Нам американофобия свойственна и на уровне массового сознания* (т/к «Россия». 01.02.2009); *...США, при всей их путинофобии, считают нынешних лидеров России вполне адекватными партнерами* (Московский комсомолец. РРЕ. 29.07–05.08.2009); *С давних времен элита на Руси страдала быдлофобией и пониманием своего кастового единства* (Комсомольская правда. 25.12.2008–01.01.2009) [9]. Все выделенные слова являются новообразованиями, но с разной степенью выражения индивидуального, авторского начала. Так, новообразования *кавказофобия* и *американофобия* имеют все признаки неологизмов. Не вполне ясна семантика новообразования *коммунофобия*, что затрудняет его оценку. Более типичными для языка СМИ являются новообразования *банкофобия*, *путинофобия*, особенно *быдлофобия*, имеющие подчеркнуто оценочное значение и выражающие его в привычной для языка современных СМИ жесткой форме.

В создании новообразований на *-фобия* могут участвовать разные способы и приемы собственно окказионального словообразования. Так, в следующем примере *Ксенияфобия* (Известия. 02.07.2007) использовано так называемое

заменительное словообразование, «при котором в ходе деривационных процессов происходит замена одной из частей исходного узуального (часто сложного) слова» [15], в результате чего *ксенофобия* – «неприязнь к незнакомому, чужому» превращается в неприятие конкретного человека – Ксении Собчак. Этот же прием весьма оригинально использован и в следующем заголовке: *Демофобия с демофилией* (Известия. 20.09.2010).

Наконец, очень популярной в языке современных СМИ является игра с ключевыми словами, что получает подчас самое неожиданное выражение, напр.: *Газпромофобия* (Известия. 20.07.2010).

Проанализированный в статье материал позволяет сделать следующие выводы:

1. Неологизмы, созданные с участием иноязычных формантов, сохраняют отмеченные ранее особенности: в роли первого компонента используются по преимуществу заимствованные слова; неологизмы могут быть как хорошо членимыми, так и нечленимыми.

2. Новообразования языка СМИ отличаются от новообразований других функциональных стилей, например, разговорной речи, установкой на выражение авторского начала, на оценочность.

3. Неологизмы и новообразования могут создаваться с участием новых иноязычных элементов, постепенно приобретающих статус аффиксов.

Список литературы

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. 304 с.

2. Земская Е.А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. М.: Языки славянской культуры, 2004. 688 с.

3. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 166–184

4. Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта, 2009. 296 с.

5. Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х: Современная Россия в языковом отображении. М.: Ком Книга, 2006. 288 с.

6. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки славянской культуры, 1999. 544 с.

7. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 221 с.

8. Толковый словарь русского языка конца XX века. Актуальная лексика. М.: Эксмо, 2006. 1136 с.

9. Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. М.: Флинта: Наука, 2011. 160 с.

10. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2009. 944 с.

11. Ильясова С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2002. 360 с.

12. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. СПб: Фолио-Пресс, 1998. 700 с.

13. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. СПб: Златоуст, 1999. 320 с.

14. Денисова Э.С. Особенности речевого и ментального функционирования окказионального слова (на материале газетного дискурса). Томск: Изд. Томского гос. пед. ун-та, 2008. 232 с.

15. Рацибурская Л.В. Специфика языковой игры в современных деривационных процессах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Филология. Вып. 1(6). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. С. 122–127.

NEOLOGISMS AND NEW FORMATIONS AS INDICATORS OF THE ACTIVITY OF THE FOREIGN IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

O.Yu. Rudenko

We examine the role of the foreign formants in the formation of neologisms and new formations in the modern Russian language.

Keywords: neologism, new formation, formant, language of the mass media.